

нашли и свое поэтическое выраженіе, скорѣе въ 1150 — 1250 годахъ, чѣмъ ранѣе.

Комментируя русскій эпизодъ саги о Тидрекѣ, Стормъ становится на точку зрѣнія ея ниже-нѣмецкихъ эпическихъ источниковъ; нѣкоторыя изъ его сопоставленій (напримѣръ, взятіе Бранденбурга въ 983 году и уравниеніе Тидрека съ маркграфомъ Дитрихомъ) указываютъ на несомнѣнныя историческія воспоминанія; но его гипотеза Владимира-Болеслава не разъясняетъ, почему именно Владимиръ русскій выступаетъ въ качествѣ дѣйствующаго лица, почему Польша — Pulinaland является въ сагѣ на второмъ мѣстѣ сравнительно съ Русью, когда мы ожидали бы обратнаго — по связи съ Болеславомъ. Имя Владимира ждетъ объясненія изъ русскаго, южнаго или сѣвернаго, преданія.

Иначе смотритъ на занимающій насъ эпизодъ саги Гольтгаузенъ¹⁾. По его мнѣнію, ея составитель представилъ себѣ грандіозное царство Вильтина въ чертахъ историческихъ отношеній конца XII и начала XIII столѣтій. Кнуть V, король датскій, принудилъ померанскаго герцога Болеслава къ изъявленію покорности, подчинилъ Оботритовъ, побѣдилъ въ 1191 году Эстовъ и Ливовъ и завоевалъ въ 1200 г. Дитмаршъ. Его преемникъ Вальдемаръ (съ 1202 г.) занялъ Лауенбургъ и замки графа Адольфа по правому берегу Эльбы, не разъ побѣждалъ Эстовъ и до 20-хъ годовъ XIII вѣка властвовалъ надъ Мекленбургомъ, Помераніею, Шлезвигомъ, Рюгеномъ и славянскими и финскими племенами на югъ и востокъ отъ Балтійскаго моря до Финскаго залива.

Какъ видно, Гольтгаузенъ смотритъ на географическія и историческія отношенія саги глазами ея сѣвернаго составителя, котораго могли интересовать сѣверныя, спеціально датскія отношенія. Я попытаюсь стать еще разъ на точку зрѣнія его источниковъ, предполагаемыхъ ниже-нѣмецкихъ пѣсенъ и сказаній.

---

1) l. c., стр. 492—3.